

Вах... - Юль растерялся, встретившись взглядом с безумцем, который оказался еще безумнее, чем он себе представлял. Он услышал нечто настолько безумное, что потерял дар речи. Даже если бы он попытался заговорить с собеседником, у него бы только разболелся рот.

"Ладно, куда бы Михаэль ни пошел, я пойду с ним".

Юль с силой выпрямил свое морщинистое лицо и с усилием приподнял уголки губ. До встречи с гвангуном он и представить себе не смел, что будет так трудно уклониться от его вспыльчивости.

Обещанный день настал. Юль безучастно смотрел на себя в зеркало. В зеркале отражалась безупречная и роскошная кукла.

На Юле был красный галстук-бабочка в качестве точки, на нем был банкетный костюм с украшениями из золотых листьев на белом фоне. В центре галстука-бабочки находилась темно-синяя жемчужина, которая выглядела до смешного дорого. Он также носил белые кожаные туфли, которые были сделаны столичным мастером.

Он даже удивился, что кукла из любого дома будет носить такую роскошную одежду, а в данный момент он жил самой успешной жизнью для куклы.

Конечно, загвоздка была в том, что он ни на секунду не хотел такой жизни.

Как бы то ни было, роскошный вид самого себя был непривычен и в то же время приятен, поэтому Юль повернул голову, чтобы оценить свою внешность с разных сторон.

Пока в его маленькой, набитой ватой голове резко сталкивались мысли о том, что он особенно милая кукла, и мысль о том, что он не утратил ни малейшей гордости за себя как за человека, Михаэль стоял позади Юля.

"Увахх..."

Образ Михаэля, отраженный в зеркале, был настолько великолепен, что он воскликнул, несмотря на то, что он был сумасшедшим гвангуном.

Несмотря на то, что обычно он был безупречен во внешности и одежде, которую носил, в банкетном костюме он выглядел в несколько раз красивее.

На первый взгляд он выглядел просто как черное платье, но если присмотреться, то можно было увидеть, что вся одежда была расшита роскошными узорами тонкой, мягкой черной

нитью. На концах рукавов и на груди была золотая ткань, а в центре воротника - голубая жемчужина, похожая на галстук-бабочку Юля.

Даже челка, которая обычно естественно спадала только наполовину вниз, была превращена в аккуратные волосы, уложенные с помощью помады, и они идеально сочетались друг с другом.

Юль с восхищением смотрел на лицо Микаэля в зеркале. Он подумал, что с таким лицом вполне можно сойти с ума. Конечно, Микаэль был немного более сумасшедшим, чем он, так что это было проблемой.

Конечно, Юль винил себя за то, что на мгновение овладел своим лицом.

Неужели из-за того, что у этого сумасшедшего парня красивое лицо, он так сходит с ума?

"... Ми, Микаэль, ты же не серьезно?".

"Какие-то проблемы?"

"..."

Вместо ответа Юль просто улыбнулся. Это было потому, что если он сейчас откроет рот, то из него польются ругательства. Это было потому, что этот сумасшедший был одет в такой шикарный костюм и заправлен в карман.

На этот раз, когда он заказывал одежду, он заказал карманы по размеру Юля, поэтому карманы не оттопыривались, даже когда Юль заходил внутрь.

Вместо этого голова просто вылезла наружу.

Ключевым моментом, завершающим роскошный наряд Микаэля, стала голова Юля.

Юль, который спокойно рассматривал внешность Микаэля в зеркале, так как не чувствовал несоответствия, попытался пригнуться как можно сильнее и засунуть голову в карман.

"Ах, не входит!"

Грустная кукла с большой головой... Юль адаптировал услышанное когда-то стихотворение.

Как бы неуклюже он ни пытался извиваться, засунуть его большую голову в карман было невозможно. Напротив, костюм, который он надевал в последний раз, когда ходил в императорский дворец, был впору его голове, хотя и выглядел дерьмово, но в этот модный

костюм голова не влезала, хотя остальные части сидели хорошо.

"Микаэль, я не думаю, что это то, что нужно. Это хорошо для того, чтобы носить меня, но это не очень хорошо для имиджа Микаэля!"

Юль, который самостоятельно извивался своим маленьким телом, наконец отпустил его шею и закричал.

Не важно, насколько он был сумасшедшим, не важно, что он говорил, это не сработает. Получится ли из его образа собачья какашка или нет, не имело абсолютно никакого отношения к Юлю, но, учитывая, как искренне он его накормил и уложил спать, он должен был помешать ему украсить свой банкетный костюм головой куклы.

"Почему?"

"Потому что, конечно, люди будут говорить о тебе! Они будут смеяться над тобой, и притом очень много!"

"Они не могут делать это в моем присутствии, если только они не сумасшедшие".

"Боже..."

Юль не мог ответить на слова Микаэля.

Он был прав. Какой сумасшедший осмелится смеяться эрцгерцогу Орлову в лицо? Но если они не смеялись перед ним, это не означало, что они не смеялись бы и за спиной.

"Это верно, но! Но! Имидж Микаэля был бы дерьмовым! Эрцгерцог, который приносит куклу в банкетный зал!"

"Если ты так переживаешь, есть один способ".

"А, что это?"

Юль расширил глаза, представляя себе красивый образ, который Микаэль оставил ему дома или в повозке.

"Есть способ разрезать твое тело, чтобы удалить весь хлопок, затем сложить ткань и положить ее в мой карман".

"... О."

Нет, этот сумасшедший...?

"Тогда она будет плоской, так что они не заметят ее, даже если я положу ее в карман. Это неплохой способ, не так ли?"

"Я откажусь. Я буду хвастаться своей головой на всю округу, ну. Я люблю такие вещи. Высунуть голову из банкетного костюма эрцгерцога".

Микаэль разразился низким смехом над реакцией Юля, который быстро изменил свою позицию. Вот почему он не мог перестать дразнить его.

Конечно, он знал, что будет выглядеть нелепо, если он положит куклу в карман, как сказал Юль. Но даже зная это, он сделал это, потому что не хотел оставлять Юля даже на мгновение.

Он удивлялся, почему тот так одержим этой простой ватной куклой. Однако одно было точно: когда Юль пил вино и говорил, что ему нужно бежать, в его голове промелькнули воспоминания о том, как он был с ним.

Он даже не помнил, когда в последний раз смеялся, но после встречи с этой маленькой куклой ему было над чем посмеяться. Это было трудно, и было много разочарований.

В любом случае, при мысли о том, что этот широкоглазый малыш исчезнет, он почувствовал, как кровь в его теле остывает.

Может быть, он действительно был сумасшедшим гонгом, как сказал Юль. Хотя он не знал, что такое "гонг". В любом случае, разве Юль не говорил, что он был персонажем романа, который сошел с ума, потому что был одержим Леви?

"Да ладно. Пора показать всем в банкетном зале свое милое личико".

Юль, который признал, что гораздо лучше сдаться, чем превратиться в плоский кусок ткани с кончающимся хлопком, сказал бодро. При этих словах Микаэлю пришлось с трудом скрыть улыбку, которая снова расползлась.

"... Ты серьезно?"

"Он говорит, что серьезно".

Калев ответил на вопрос Леви. Леви представлял себе образ Юля в кармане Микаэля. Калев

почувствовал то же самое, когда увидел его впервые, поэтому он глубоко сочувствовал Леви.

"... Мне нечего сказать".

"

"

"Я согласен".

Оба забрались в карету с мрачными выражениями на лицах. Юль также понимал чувства этих двоих, поэтому от всего сердца выразил им глубокие соболезнования. Он также хотел, чтобы они знали, что он здесь не потому, что ему так захотелось.

Карета, ведомая быстрыми лошадьми, мчалась быстро. По дороге в резиденцию герцога Юль большими глазами осматривал столицу. Он даже проехал мимо рынка в центре, и на первый взгляд казалось, что там много вкусной еды. Юль смотрел на еду издали и слабо сглатывал.

Только через некоторое время они добрались до герцога Эсирена.

"Мы прибыли".

Резиденция герцога Эсирена была не такой большой, как у эрцгерцога Орлова, но все же огромной. Юль висел на плече Микаэля и смотрел на особняк герцога через окно кареты.

Если в случае с резиденцией эрцгерцога Орлова само здание и украшения сада выглядели вполне прилично по сравнению с их размерами, то герцог Эсирен был чрезмерно великолепен.

На личный вкус Юля, интерьер резиденции эрцгерцога Орлова был более подходящим, но герцог Эсирен, безусловно, имел вкус, на который стоило посмотреть. Юль деловито осматривал особняк герцога, то и дело закатывая свои большие, усыпанные звездами глаза.

"Пожалуйста, будь сегодня послушным. Ничего не говори, не двигайся. Просто притворись куклой".

"Да."

Юль быстро откликнулся на просьбу Микаэля.

Даже если он не будет так суетиться, он не собирался привлекать внимание в доме герцога, где жил еще один маньяк из "Красной тюрьмы".

С одной стороны, он подумал, что если он собирается вести себя так тихо, то ему не следовало приводить его с самого начала, но не стал этого говорить.

Как можно тише, как будто его не существует... Он, конечно, мог бы присутствовать, но все равно! Не выделяйтесь, давайте тихо вернемся! Будет неприятно, если другой безумец, герцог Константин Эсирен, проявит к нему интерес.

Юль пообещал в глубине души. Но, к сожалению, все эти обещания оказались напрасными.

Микаэль посмотрел на Юля удивленными глазами. Его красные глаза были полны удивления и растерянности. Но он был не единственным, кто был поражен. На самом деле, больше всех в беде сейчас был Юль.

"Эй, Микаэль..."

Юль, который с трудом называл свое имя, заикаясь, спросил плачущим голосом.

"Что мне делать...?"

Юль прикрыл свою голую грудь скатертью.

<http://bllate.org/book/16505/1499709>